

Иноземная эра, 355-й год, 2033-й лунный месяц, полдень. В глубине Леса Шэньюнь, на краю Болота Опавших Листьев.

Два человека шли бок о бок, заложив руки за спину. Рассерженный красноносый крот в полицейской форме сердито тянул за наручники, которыми сковал их обоих. Позади них семенила толпа измазанных сажей и покрытых синяками красноносых кротов, а вокруг, весело подпрыгивая, резвилась маленькая овечка.

Излишне говорить, что этими двумя были Лин Цзи, которая как раз собиралась убрать смертоносное оружие, но угодила в наручники и была поймана, а также Цин Е, до сих пор толком не пришедший в себя после взрыва.

И преступники, и орудие убийства пойманы с поличным, неизвестно, какое наказание их ждет впереди...

С самого момента ареста и до сих пор они хранили молчание всю дорогу. Под строгим надзором того полицейского-крота у них даже не было возможности повернуть голову, чтобы взглянуть на состояние Цин Е. Стоило кому-то попытаться заговорить, как в тот же миг прилетал удар по голове.

Лин Цзи тревожно билось сердце, она хотела еще раз расспросить, куда их ведут: — Я...

Хлоп! — снова последовал удар по голове.

После этого молчание продолжилось.

Шли от утра до полудня, от полудня до вечера. Проголодавшись, оставалось лишь поворачивать голову и жевать древесные листья, а заведя ягоды в соседних кустах, даже не смели их сорвать — в конце концов, ранее ради какого-то яблока пришлось едва ли не полдня сражаться с обезьянами...

Кроты же, проголодавшись, прямо на месте выкапывали дождевых червей, добавляли воды, сыпали соли и ели миску за миской, уплетая их за обе щеки, точно лапшу.

Наконец, когда солнце уже клонилось к закату, они добрались до ворот караульного поста.

— Цзэр? Вы наконец вернулись? Это кто такие... Впрочем, неважно, входите сначала. Если бы старый Пу Цзи нас не остановил, весь Рыцарский орден поднялся бы по тревоге. — Несколько стражников в кротовых доспехах торопливо подбежали, отдали честь и начали поднимать железную решетку.

— Эти двое — люди, которые понадобились Пу Цзи, — хмуро и с неприязнью произнес офицер Цзэр. — Мы с ремонтной бригадой сегодня проверяли безопасность на биогазовой станции по

ту сторону Черного Леса, но никак не ожидали, что весь подземный тоннель обрушится, пришлось возвращаться пешком по поверхности. Я сначала вернусь в участок, чтобы разобраться с нехваткой биогаза, а вы отведете их прямо к старому Пу Цзи.

— Ах да, он и маг Ха Цзи, должно быть, ждут вас у Источника Силы, — бросил на ходу Аир, оборачиваясь.

— Под стать магу Ха Цзи, он даже это предвидел? — Стражник привычно перехватил веревку, сковывавшую наручники обоих пленников, — похоже, подобное происходило далеко не впервые?

Кончено, они столкнулись с профессионалами, сбежать не удастся. Лин Цзи мысленно вздохнула, а взглянув на Цин Е, поняла, что тот все еще пребывает в одурманенном состоянии — рассчитывать на него не приходилось.

Сяо Бай, беги! — слетевшие с губ Лин Цзи слова оказались легче перышка, но, пролетев добрую половину пути, они так и не смогли отыскать существо по имени Сяо Бай...

Тот самый зверёк по кличке Сяо Бай уже давно восседал на почетном месте, где его потчевали изысканной едой и питьем. Заслышав донесшийся издали призыв Сяо Бай, беги!, он даже ухом не повел. Лишь взмахнул копытцем, втаптывая эти слова в землю, и самодовольно усмехнулся: — Хню-хню-хню, ме-хе-хе-хе!

Выйдя из караульного поста, они сели на канатную дорогу и поднялись на вершину снежной горы. Затем по снежной трассе спустились с другой стороны и, миновав длинную пещеру, освещенную ягодными светильниками, внезапно оказались перед поразительным зрелищем.

Хм! — Лин Цзи резко втянула воздух, и даже погруженный в полудрему Цин Е поднял голову, словно что-то почувствовал.

Кругом пели птицы и благоухали цветы, повсюду пестрели заросли ягод, а сладковатый аромат казался настолько густым, что почти сгустился в розовую дымку. Водяная пыль от далекого водопада и розовая дымка образовывали восьмицветный радужный мост, и от столь дивного пейзажа и запаха аппетит разыгрывался не на шутку.

Хрусь! — Цин Е резко повернул голову и впился зубами в торчащую на верхушке куста пушистую темно-фиолетовую ягоду, источающую манящий аромат.

— Ой! — от пронзительного крика Цин Е его затуманенный разум мгновенно прояснился. Пушистая кожица той самой темно-фиолетовой «ягоды» в мгновение ока превратилась в ошетилившийся стальными иглами морской еж! Как бы он ни старался выплюнуть ее, ничего не выходило — острые иглы намертво впились ему в рот...

«Ягода» открыла глаза,

криво и злобно ухмыльнулась: — Тьфу, дурак! — после чего спрятала колючки и вприпрыжку скрылась в дупле дерева.

Рот Цин Е кровоточил, он попытался прикрыть его рукой, но тут же вспомнил, что его руки закованы за спиной.

Его полный мольбы взгляд скользнул по Лин Цзи, однако обнаружилось, что у Лин Цзи руки тоже закованы сзади. А на ее заплаканном лице... висела оранжевая «ягода», вцепившаяся зубами в щеку...

Справа и слева двум пленникам грубо затолкнули в рот по желтой ягоде. По мере того как плоды лопались, их рты наполнялись соком, напоминающим то ли манго, то ли медовый сироп.

Стоило проглотить по ягоде, как раны на лицах и во рту мгновенно затянулись, и не прошло и десяти ударов сердца, как все зажило бесследно.

Стражник постучал по их головам спиралевидным длинным копьем: — Дикие цветы у дороги рвать нельзя, чужие плоды в чужих владениях трогать тоже. Элементарного не знаете, а еще смеете шастать по Черному Лесу?

Затем он добавил: — Перейдем реку, и на месте. Смотрите мне, будете вести себя перед старейшинами уважительно.

Они осторожно, на цыпочках ступали по торчащим из воды камням, изо всех сил стараясь удерживать равновесие, чтобы не свалиться в реку. Труд вознаграждался: проявив предельную осторожность, они наконец благополучно перебрались на другой берег. Однако, обернувшись теперь на стражника, они увидели, что тот преспокойно идет прямо по воде... да еще и тащит в руках двух рыб!

С самого утра они не ели ничего, кроме сорной травы да тех злосчастных ягод, которые лишь сильнее разразнили голод в их желудках. Глядя на рыбу в руках стражника, оба несчастных не преминули издать утробное урчание.

— Чего уставились? Это ужин для старейшин! Тоже хотите поесть? Вот дождетесь результатов суда — тогда и поговорим! — Стражник, судя по всему, разделял неприязнь Цзэра к людям, а потому не жаловал их добрым отношением.

Суд? Цин Е и Лин Цзи переглянулись в ужасе. Дело принимало скверный оборот...

Пока стражник отпирал дверь, они принялись перемигиваться:

— И что делать?

— А что тут поделаешь, когда руки связаны?

— Вырубить его ударом?

— Ты сможешь пробить головой эти доспехи?

— Нет...

— Может, поведем себя смирно, глядишь, и пронесет?

— Эй! Кстати, а за что нас вообще судят?

— ... — Лин Цзи зевнула и сделала вид, будто ничего не замечает.

Бум-бум-бум! — стражник принялся яростно барабанить в дверь.

— Чего стучишь? Ключ забыл? — с недовольством пробормотал напутанный грохотом Цин Е.

— Вопрос с открыванием двери слишком сложный, я не знаю на него ответа... — Стражник-крот густо покраснел.

<http://bllate.org/book/19502/1912613>